

383. Вытереть ноги

Сяо Хайчао был очень способным.

К такому умозаключению пришёл Лу Чэнь после прочтения проекта шоу, который составил Сяо Хайчао.

Лу Чэнь вовсе не был специалистом в создании эстрадных шоу. Он предложил Тянь Тянь идею шоу, происходившего из мира сновидений, и лишь в общих чертах рассказал замысел и этапы, наметив только каркас программы.

Лу Чэнь создал скелет, а Сяо Хайчао добавил к этому скелету кровь, мясо, мышцы и волосы, превратив его в целого человека. Оставалось только согласно намеченному плану приступить к производству и съёмкам.

Лишь некоторые мелкие детали отличались от того, что имелось в воспоминаниях Лу Чэня, но эти отличия никак не влияли на программу, к тому же стоило учитывать условия нынешней действительности. Поэтому как минимум один Лу Чэнь считал данный проект безупречным.

Суметь составить такой проект, но не суметь удержаться в официальном штате телестанции – это было и смешно, и грустно.

Конечно, для медийной компании Фабрика Звёзд это было, наоборот, только плюсом. Имея такого талантливого человека на посту креативного директора, Лу Чэнь мог спокойно доверить Тянь Тянь создание этого популярного в мире сновидений шоу.

После посещения компании, знакомства с сотрудниками и подписания документов был намечен банкет, который был проведён в полдень в ресторане Белая Цапля, что находился на берегу озера Сиху,

Ресторан Белая Цапля был хорошо знаком Лу Чэню, у него ещё была VIP-карта. В прошлый раз во время выступления в Ханчжоу на «Вокальном Китае» он пригласил сюда Му Сяочу и других конкурсантов.

Помимо Чэнь Фэйр и угощавшей обедом Тянь Тянь, ещё подтянулись Сяо Хайчао и его жена.

Жену Сяо Хайчао звали Чжу Ли. Она училась в том же университете, что и её муж. У неё была внешность чуть лучше средней и немного сварливый характер. В Фабрике Звёзд она работала бухгалтером и кассиром. Можно считать, в её руках располагались финансы новой компании.

Придя в Белую Цаплю, Тянь Тянь повела Лу Чэня и Чэнь Фэйр в заранее зарезервированное отдельное помещение. Когда Сяо Хайчао решил их догнать, Чжу Ли остановила его.

Он тут же растерялся: «В чём дело?»

Чжу Ли испытывала самое настоящее разочарование по поводу своего мужа: «Дурень, иди заказывай блюда!»

Тянь Тянь была хозяйкой, а Лу Чэнь и Чэнь Фэйр являлись гостями, да ещё и звёздами. Разве можно было наложить на них обязательства по заказу еды?

Этим надо было лично заняться.

Сяо Хайчао вдруг прозрел: «Э-э, тогда пойду делать заказ».

Чжу Ли ущипнула своего никчёмного мужа: «Заказывай чего-нибудь получше, но не слишком много, а я пока пойду к ним».

Сяо Хайчао послушно поддакнул.

Раньше, ещё работая на телестанции, он нередко перекусывал с руководством, поэтому привык заказывать блюда.

После того, как Чжу Ли ушла, Сяо Хайчао подозвал официанта и начал делать заказ.

«Ха? Малыш Сяо?»

Только он заказал уже шесть блюд, как сбоку внезапно раздался знакомый голос – настолько знакомый, что вызывал отвращение.

Сяо Хайчао обернулся и увидел стоявшего в нескольких шагах от него толстяка, жирное лицо которого сверкало на свету. Последний с ухмылкой спросил: «Как, ты тоже здесь обедаешь?»

Слегка растерявшись, Сяо Хайчао с трудом выдавил из себя улыбку: «Начальник Гао...»

Этот толстяк Гао некогда был непосредственным начальником Сяо Хайчао, когда тот работал на Ханчжоуской телестанции. Оба человека изначально являлись коллегами одного ранга, однако толстяк Гао в отличие от Сяо Хайчао знал, как обращаться с людьми, и умел подхалимничать перед руководством. Протоптавшись по Сяо Хайчао, он легко занял более высокую должность.

Пока Сяо Хайчао работал в подчинении толстяка Гао, первому постоянно доставалось от второго без какого-либо серьёзного повода. А сейчас, снова встретившись, разве мог Сяо Хайчао сохранить спокойствие?

«Кажется, только что видел твою малышку Ли...»

Но толстяк Гао, похоже, совершенно не замечал настроения Сяо Хайчао. Он вальяжно подошёл и, вытянув шею, заглянул в список заказанного у официанта: «В каком помещении обедаешь? Ох! Зал Сливы и Орхидеи!»

Его мелкие глазёнки расширились. Он похлопал Сяо Хайчао по плечу, сказав: «Ничего себе, сейчас уже можешь позволить себе питаться в Зале Сливы и Орхидеи. Недаром посторонние твердят, что ты на высокую ветвь вскарабкался!» (*Под высокой ветвью подразумевается высокое положение*)

Тот факт, что Сяо Хайчао уволился с телестанции, вызвал недовольство толстяка Гао, поскольку последний лишился объекта притеснения и издевательств, причём этот объект был весьма способным в профессиональном плане.

Самым важным являлось то, что недавно уволившийся Сяо Хайчао, похоже, неплохо устроился, раз с ним удалось столкнуться в ресторане Белая Цапля.

Зал Сливы и Орхидеи в Белой Цапле являлся первоклассным VIP-залом, но даже толстяк Гао зарезервировал помещение похуже!

Нахмурившись, Сяо Хайчао отошёл на пару шагов от толстяка Гао и продолжил заказывать у официанта блюда, после чего развернулся и ушёл, не став оказывать должного внимания

толстяку Гао.

Сяо Хайчао был скромным и мягкотелым, но вовсе не бесхребетным человеком. Тем более сейчас он уже не работал на Ханчжоуской телестанции. Естественно, ему не стоило опасаться толстяка Гао, который вызывал лишь отвращение. Лучше всего было проигнорировать того.

Скромный человек тоже мог вспылить!

Толстяк Гао, должно быть, не ожидал, что Сяо Хайчао проявит в его сторону такое раздражение. Фальшивая улыбка тотчас застыла на его лице.

Спустя мгновение он фыркнул и вернулся в своё отдельное помещение.

Внутри шла оживлённая пирушка. Там сидели коллега и руководство с телестанции толстяка Гао, а также начальник с Чжэцзянской телестанции.

По сравнению с Чжэцзянской телестанцией Ханчжоуская телестанция слишком мало зарабатывала, обычно ей было нелегко договориться о размещении на своём телевидении рекламы. Ей лишь оставалось собирать объёдки от Чжэцзянской телестанции, поэтому руководство нередко вынуждено было приглашать на дружественный обед начальство Чжэцзянской телестанции. Эти выходные тоже не были исключением.

Заметив не очень весёлый вид вернувшегося толстяка Гао, его коллега спросил: «Старина Гао, что случилось? Неужто любовница обругала за то, что сегодня не составил ей компанию?»

От этой шутки все разразились дружным смехом.

Толстяк горько усмехнулся: «Старина Чжан, обижаешь. Услышь такое, моя жёнушка тебе язык бы оторвала. Я только что снаружи столкнулся с Сяо Хайчао и его женой».

«Сяо Хайчао?»

Его коллега изумился: «Он тоже здесь обедает?»

Толстяк Гао кислым тоном сообщил: «Они зарезервировали Зал Сливы и Орхидеи!»

Зал Сливы и Орхидеи?

Люди обменялись растерянными взглядами, понимая, что означал Зал Сливовой Орхидеи – обычному человеку было не по силам снять это помещение.

«Сяо Хайчао и впрямь взобрался на высокую ветвь...»

Коллега толстяка Гао чуть поперхнулся, но затем рассмеялся: «Раз такая встреча, то пошли вместе в Зал Сливы и Орхидеи. Пусть он выпьет за начальника Чана, тем самым окажет ему честь. Как-никак коллеги по одному делу».

В его предложении явно скрывался злой умысел.

Сегодня приглашённый начальник Чан был той высокопоставленной фигурой с Чжэцзянского телевиденья. Если Сяо Хайчао не сменил профессию и остался крутиться в тех же деловых кругах, то оскорбление начальника Чана приравняется к лишению работы.

А чтобы не оскорбить, Сяо Хайчао придётся послушно позволить всем вытереть о себя ноги –

пусть не думает, что раз нашёл другую работу, то теперь всё будет прекрасно.

Начальник Чан сдержанно улыбнулся.

Толстяк Гао тут же загорелся любопытством. Он с улыбкой сказал: «Тогда пойдём позовём Сяо Хайчао. Сегодня, считай, ему действительно повезло. Нужно выпить как минимум три бокала!»

В итоге оба человека покинули помещение и поспешно прибежали в Зал Сливы и Орхидеи.

Не успел стоявший перед входом в зал официант что-либо предпринять, как толстяк Гао распахнул дверь и, громко хохоча, произнёс: «Малыш Сяо, каких уважаемых гостей ты здесь принимаешь? Наш начальник Чан хочет встретиться с тобой!»

<http://tl.rulate.ru/book/96733/318029>